

СЛУЧАЙ КАК ОСНОВАНИЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Гражданско-правовая ответственность, как и любая юридическая ответственность, основана на принципе вины. Невинность причинителя вреда, получившая в правовой доктрине название «случай (казус)», является основанием для исключения ответственности. Специфика применения гражданско-правовой категории случая связана, во-первых, с существованием безвиновной ответственности, во-вторых, с объективистским подходом к определению невинности, несовпадением понимания невинности в гражданском праве и в других отраслях права. Определяется гражданско-правовая сфера применения казуса. Рассмотрен вопрос гармонизации объективистского и субъективистского подхода к случаю в гражданском праве.

Ключевые слова: случай; казус; вина; невинность; гражданско-правовая ответственность; гражданское правонарушение

Понятие случая (казуса) как невинного причинения вреда глубоко исследовано в теоретико-правовой, уголовно-правовой и административно-правовой науках, содержится в соответствующем отраслевом законодательстве.

В УК РФ приведено легальное понятие невинности: «Деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Деяние признается также совершенным невинно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требова-

ниям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» (ст. 28).

В ГК РФ также содержится определение невинности, однако оно никак не соотносится с аналогичными понятиями в теории права и в других отраслях права. В гражданском праве невинность лица при неисполнении обязательства определяется через понятие юридически значимого бездействия: «лицо признается невинным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Очевидно, что такое понимание невинности неприемлемо для внедоговорной ответственности, поскольку «принять или не принять меры для надлежащего исполнения деликтного обязательства» в них невозможно: оно возникает в момент причинения вреда. Надлежащее исполнение деликтного обязательства – это фактическое возмещение потерпевшему вреда. В ГК РФ вообще не решен вопрос о понятии невинного

причинения вреда при совершении деликтов. Но это далеко не все цивилистические проблемы в части использования категории невиновности.

Прежде всего представляется важным определить гражданско-правовую сферу применения казуса.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, отвечают независимо от наличия или отсутствия своей вины. В ГК РФ законодатель установил и иные случаи безвиновной ответственности: за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070); за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079); за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1095); за моральный вред (ст. 1100).

Кроме того, в иных законах, содержащих нормы гражданского права, содержатся и другие примеры безвиновной ответственности [1; 2; 3].

Во всех указанных ситуациях ответственность должников наступает на основании усеченного состава гражданского правонарушения, не содержащего субъективную сторону. Поэтому в применении в этих правонарушениях категории случая отсутствует необходимость. При этом анализ судебной практики показывает, что правоприменители постоянно оценивают виновность или невиновность должника в предпринимательских обязательствах, что, очевидно, не соответствует требованиям процессуальной экономии.

О виновной ответственности предпринимателей законодатель упоминает в двух статьях ГК. В соответствии со статьей 538, производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший либо ненадлежаще исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины. Согласно статье 777, исполнитель по договору на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет ответственность перед заказчи-

ком за нарушение своих обязательств, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя.

Гражданско-правовую ответственность только при наличии вины несут также лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность.

При этом в силу ст. 401 ГК РФ их вина презюмируется, т.е. они могут доказывать свою невиновность (случай).

На первый взгляд не должно возникнуть трудностей с установлением судом казуса в поведении должника, поскольку в законе содержится легальное понятие невиновности.

Проанализируем в связи с этим практику применения ст. 538 ГК РФ на основе 60 актов арбитражных судов.

В более чем половине судебных случаев ссылка на легальное понятие невиновности отсутствует, хотя именно оно необходимо для реализации ст. 538 ГК РФ.

В других случаях суды ограничиваются исключительно цитированием п. 2 ст. 401 ГК РФ.

Анализ правоприменительных актов, в которых суды пытались устанавливать невиновность производителя сельскохозяйственной продукции и, как следствие, определять возможность исключения его ответственности, показал следующее.

Суды нередко смешивают категории случая и непреодолимой силы, определяя невиновность должника через наступление чрезвычайных обстоятельств.

Так, суд по одному из дел указал: «В соответствии со ст. 538 Гражданского кодекса Российской Федерации производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины.

Аналогичное условие содержится в п. 5.3 договора, согласно которому стороны освобождаются от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств по договору в случае непредвиденных обстоятельств, возникших после его заключения в результате событий чрезвычай-

чайного характера (засуха, наводнение и другие форс-мажорные обстоятельства), которые стороны не могут предвидеть или предотвратить». И далее: «Как установлено арбитражным судом, неисполнение обязательств по поставке товара явилось следствием стихийных природных явлений, что подтверждается имеющимися в деле доказательствами, и в силу ст. 538 Гражданского кодекса Российской Федерации является обстоятельством, исключающим ответственность производителя сельскохозяйственной продукции за неисполнение обязательства по поставке» [13].

Суды делают выводы о невиновности должника в связи с наличием обстоятельств непреодолимой силы и в других случаях: «В соответствии со статьей 538 Кодекса сельхозпроизводитель, не исполнивший обязательство либо исполнивший его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины.

Оценив представленные в материалы дела доказательства (распоряжение главы администрации ... "О введении режима чрезвычайной ситуации", акт обследования сельхозкультур ..., иные доказательства), суд пришел к обоснованному выводу о доказанности ответчиком невозможности надлежащего исполнения обязательства по поставке ... вследствие непреодолимой силы – засухи» [7, 8, 9].

В силу статьи 538 ГК РФ основанием для исключения ответственности является невиновность должника, а не непреодолимая сила. Если судом устанавливается наличие обстоятельств непреодолимой силы, то «виновная» ответственность должника исключается в соответствии с общей нормой п. 3 ст. 401 ГК РФ. При наличии таких обстоятельств исключалась бы и безвиновная ответственность предпринимателя.

Оценка невиновности должника должна производиться только при виновной ответственности и в любом случае после установления отсутствия обстоятельств непреодолимой силы.

Иногда, применяя ст. 538 ГК РФ в системной взаимосвязи со ст. 401 ГК РФ, суды

указывают на то, что для доказательства невиновности поставщика по договору контракции необходимо доказать «проявление той степени осмотрительности и заботливости, которая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота» [6], и то, что им «были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательства» [10]. Однако судебная практика не содержит ни одного примера, когда производителю сельскохозяйственной продукции удалось бы доказать свою невиновность именно через эти признаки.

В большинстве судебных случаев для исключения ответственности производителя сельскохозяйственной продукции оказывается достаточным доказательство наличия факта неблагоприятных погодных условий [4], которые в отдельных случаях квалифицируются судами как обстоятельства непреодолимой силы [12].

Имеются также примеры, когда суды оценивают невиновность производителя сельскохозяйственной продукции не через законодательные признаки заботливости и осмотрительности, а через категории «знал», «должен был предвидеть», «мог предотвратить» и т.п.

Например, производитель сельскохозяйственной продукции в доказательство отсутствия вины в ненадлежащем исполнении обязательства представил справку Гидрометцентра России о погодных условиях в регионе на весну – осень. Исследовав данный документ, суд установил, что «в момент заключения договора ответчик уже *знал* (выделено мною. – *О.К.*) о неблагоприятных погодных условиях и предполагаемом снижении урожая, но тем не менее взял на себя обязательства по поставке 108000 кг картофеля» [5].

В другом деле суд указал, что «истец на момент заключения договора ... *должен был предвидеть* (выделено мною. – *О.К.*) неблагоприятные последствия, связанные с риском земледелия, в том числе и при аномальных погодных условиях» [10, 11, 12].

Различное понимание критериев невиновности вызвано одновременным суще-

ствованием в российском праве двух концепций вины – объективистской и субъективистской. Первая концепция отражена в ГК РФ, в котором вина определяется через поведение правонарушителя (непринятие необходимых мер). Второй подход характерен для публично-правовых отраслей права, в которых под виной понимают внутреннее психическое отношение правонарушителя к своему поведению и его результатам (осознание и предвидение).

На наш взгляд, поведенческая теория вины имеет серьезные дефекты: во-первых, в ней невозможно определить понятия форм вины – умысла и неосторожности; во-вторых, по своему содержанию поведенческое понимание вины совпадает с понятием бездействия, происходит смешение объективной и субъективной сторон правонарушения; в-третьих, она совершенно неприемлема для деликтных правонарушений; в-четвертых, за одно и то же правонарушение лицо может быть признано невиновным в уголовном судопроизводстве и виновным – в гражданском. Именно поэтому перенос поведенческой концепции вины и невиновности в правоприменительную плоскость вызывает у судов желание воспользоваться психологическими критериями этих правовых категорий.

В связи с этим необходимо поставить вопрос о сближении в гражданском праве объективистской и субъективистской теорий понимания вины и невиновности.

С позиций психологического подхода причинение вредных последствий (в том числе в виде неисполнения обязательства) будет невиновным, если лицо не только не предвидело, но по обстоятельствам дела не могло или не должно было их предвидеть. Например, производителю сельскохозяйственной продукции для обоснования своей невиновности нужно будет доказать, что он не предвидел низкий урожай в связи с наступлением аномально жаркой погоды, не мог и не должен был предвидеть (допустим, метеослужбы не прогнозировали такую погоду в данном регионе).

Невиновность правонарушителя при таком понимании может иметь три формы в

зависимости от сочетания объективного («должно было») и субъективного («могло») критериев вины:

1) лицо и не могло, и не должно было предвидеть возможность наступления вредных последствий;

2) лицо могло, но не должно было их предвидеть;

3) лицо не могло, но должно было их предвидеть.

Любая указанная форма невиновности должна исключать вину. Эти формы характеризуют невиновность, не связанную с предвидением вредных последствий.

В праве существует еще один вариант случая, он связан с предвидением возможности наступления вредных последствий, но невозможностью предотвратить их наступление вследствие несоответствия психофизиологических качеств лица требованиям нервно-психических перегрузок или экстремальных условий.

С учетом специфики гражданско-правовых отношений этот вид казуса можно определить следующим образом: лицо невиновно, если оно предвидело возможность наступления вредных последствий, но не могло их предотвратить вследствие несоответствия всех предпринятых необходимых и возможных для этого мер экстремальности ситуации.

Здесь невиновность лица связана с объективной невозможностью предотвращения вредных последствий, возможность наступления которых лицом предвидится. Главным критерием невиновного, но предвиденного причинения вредных последствий является наличие для должника экстремальности ситуации. Например, должнику было известно о возможности засухи (т.е. он ее предвидел), но она по своей интенсивности, продолжительности, периоду наступления может носить экстремальный характер, против которого все предпринятые меры со стороны должника будут бессильны.

Если будет доказано, что ситуация для должника типовая, обычная, закономерная, то предпринятые им меры для предотвращения вредных последствий не будут иметь

значения, так как критерий экстремальности ситуации для данного лица отсутствует.

Подобный подход к пониманию невиновности применим как для договорных, так и деликтных правонарушений, как для предпринимателей, так и для иных субъектов гражданского права.

Таким образом, случай (казус) исключает только «виновную» гражданско-правовую ответственность, которую несут лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность и предприниматели в случаях, указанных в законе или договоре. В сфере безвиновной ответственности категория случая вообще не подлежит применению.

Случай является категорией субъективной стороны правонарушения и исключает вину должника. Традиционное гражданско-правовое поведенческое понятие невиновности не находит адекватного применения в судебной практике и нуждается в корректировке с учетом субъективистского подхода к категориям вины и невиновности.

Библиографический список

1. *О космической деятельности*: закон РФ от 20 авг. 1993 г. №5663-1: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. // Рос. газ. 1993. 22 авг.
2. *О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике*: Федер. закон Рос. Федерации от 5 июня 2012 г. №50-ФЗ // Рос. газ. 2012. 8 июня.
3. *Об использовании атомной энергии*: Федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 1995 г. №170-ФЗ: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 25 июня 2012 г. // Рос. газ. 1995. 28 нояб.
4. *Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа* от 3 февр. 2005г. №А33-7805/04-С1-Ф02-88/05-С2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Постановление ФАС Московского округа* от 3 ноябр. 2003 г. №КГ-А41/8319-03

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Постановление ФАС Московского округа* от 26 авг. 2011 г. №КА-А41/9401-11-П по делу №А41-39626/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Постановление ФАС Московского округа* от 9 сент. 2011 г. по делу №А41-43064/10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Постановление ФАС Северо-Кавказского округа* от 2 июля 2008 г. №Ф08-3577/2008 по делу №А53-21286/2007-С3-3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Постановление ФАС Северо-Кавказского округа* от 19 мая 2004 г. №Ф08-2031/2004 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *Постановление ФАС Уральского округа* от 21 июня 2011 г. №Ф09-3540/11 по делу №А07-20112/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Постановление ФАС Уральского округа* от 12 окт. 2005 г. №Ф09-3248/04-С3 по делу №А47-10270/2003-8-ГК [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. *Постановление ФАС Центрального округа* от 13 дек. 2007 г. по делу №А62-354/2007 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. *Постановление ФАС Центрального округа* от 23 июля 2007г. по делу №А62-445/2007 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Bibliograficheskiy spisok

1. *O kosmicheskoy dejatel'nosti*: zakon RF ot 20 avg. 1993 g. №5663-1: v red. postanovlenija Pravitel'stva Ros. Federacii ot 21 nojab. 2011 g. // Ros. gaz. 1993. 22 avg.

2. *O regulirovanii dejatel'nosti rossijskih grazhdan i rossijskih juridicheskikh lic v Antarktike*: Feder. zakon Ros. Federacii ot 5 ijunja 2012 g. №50-FZ // Ros. gaz. 2012. 8 ijunja.
3. *Ob ispol'zovanii atomnoj jenerгии*: Feder. zakon Ros. Federacii ot 21 nojab. 1995 g. №170-FZ: v red. postanovlenija Pravitel'stva Ros. Federacii ot 25 ijunja 2012 g. // Ros. gaz. 1995. 28 nojab.
4. *Postanovlenie* FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 3 fevr. 2005g. №A33-7805/04-S1-F02-88/05-S2 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
5. *Postanovlenie* FAS Moskovskogo okruga ot 3 nojabr. 2003 g. №KG-A41/8319-03 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
6. *Postanovlenie* FAS Moskovskogo okruga ot 26 avg. 2011 g. №KA-A41/9401-11-P po delu №A41-39626/09 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
7. *Postanovlenie* FAS Moskovskogo okruga ot 9 sent. 2011 g. po delu №A41-43064/10 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
8. *Postanovlenie* FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 2 ijulja 2008 g. №F08-3577/2008 po delu №A53-21286/2007-S3-3 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
9. *Postanovlenie* FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 19 maja 2004 g. №F08-2031/2004 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
10. *Postanovlenie* FAS Ural'skogo okruga ot 21 ijunja 2011 g. №F09-3540/11 po delu №A07-20112/2010 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
11. *Postanovlenie* FAS Ural'skogo okruga ot 12 okt. 2005 g. №F09-3248/04-S3 po delu №A47-10270/2003-8-GK [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
12. *Postanovlenie* FAS Central'nogo okruga ot 13 dek. 2007 g. po delu №A62-354/2007 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
13. *Postanovlenie* FAS Central'nogo okruga ot 23 ijulja 2007g. po delu №A62-445/2007 [Jelektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

CASUALTY AS THE REASON FOR ESCAPING FROM CIVIL AND LEGAL LIABILITY

O.A. Kuznetsova

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Civil and legal liability, like any other liability is based on the guilt principle. The innocence of the harm-doer, named as “the casualty (the casus)” in the legal doctrine, is the reason for escaping from liability. The specifics of the casualty category application is associated, firstly, with the existence of the no-fault liability, secondly – with the objectivistic approach to defining the innocence, and non-conformities between the understanding of “the innocence” in the civil law and in other branches of law.

First of all, we deem it important to define the civil and legal sphere of the casus application.

In all the cases of the no-fault liability of the debtors, this liability incurs on the basis of the lesser form of a crime which does not contain an objective element. So there is no necessity to use the casualty category for these crimes.

The civil and legal liability is borne by guilty persons not carrying business activities, as well as the manufacturers of the agricultural production per a contractual agreement and the executors of scientific and research works and technological works per corresponding agreements.

In this case, their guilt is presumed, i. e, they can prove their innocence (casualty).

The analysis of the current court practice showed that courts have difficulties in evaluating the innocence category through the behavior criteria of “taking all the necessary measures by the debtor” and use subjectivistic categories like “knew”, “should have foreseen”, “could prevent”.

With this, it is a high time to raise an issue of approximating the objectivistic and the subjectivistic theories within the civil law when speaking about the guilt and the innocence.

The psychological approach sees the guilt connected with the foreknowledge category.

Causing harm (including due to the failure to perform obligations) will be innocent in case the person did not foresee it and could not or should not foresee it due to the factual background. The person is also innocent in case he foresaw the possibility of harmful consequences but could not prevent them due to the non-compliance between the necessary and the available measures in an extreme case.

Keywords: casualty; casus; guilt; innocence; civil and legal liability; civil offence